

Тема 6: «Политическая и правовая мысль в Великом княжестве Московском (XIV–п.п. XVI вв.) и Царстве Русском (в.п. XVI–п.п. XVIII вв.). Политико-правовая идеология в Российской Империи (XVIII вв.)»

Учебная литература:

1. История политических и правовых учений: учебник / Под общ. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма.: ИНФРА-М, 2014. 655 с.
2. Мазарчук, Д.В. История политических и правовых учений: учебное пособие / Д.В. Мазарчук. М.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2015. 101 с.
3. История политических и правовых учений: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. 3е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 800 с.
4. История политических учений. Вып.1 / Н.М. Азаркин, В.Н. Левченко, О.В. Мартышин. М.: Юрист, 1994. 132 с.
5. История политических учений. Вып.2,3 / под ред. О.В. Мартышина. М.: Юрист, 1996-2000. 368, 560 с.
6. История политических и правовых учений: учебник / под ред. М. Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРАМ, 2012. 656 с.
7. История политических и правовых учений: Хрестоматия / Сост. и ред. Г.Г. Демиденко, Г.А. Борисов. Белгород, 1999. 1158 с.
8. История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Городец, 2000. 512 с.

Вопрос 1 Общая характеристика политико-правовой мысли в Великом княжестве Московском и Царстве Русском. Преемственность византийской правовой традиции и концепция Филофея «Москва – третий Рим»

Основные идеи политической мысли в период образования Московского царства.

- * идеи объединения земель вокруг Московского княжества
- * борьба между сторонниками и противниками создания единого государства
- * Москва – Третий Рим

Влияние Церковных отношений.

Принятие в 988 г. киевским князем Владимиром христианства, как считают многие историки, было обусловлено в первую очередь политической целесообразностью. Понимая необходимость общей идеологии для завоеванных им народов, Владимир сначала возвел на главном киевском холме пантеон языческих богов этих племен. Однако, по словам историка православия Дмитрия Поспеловского, "чтобы войти в семью цивилизованных народов Европы, требовалось единобожие", и князь решил креститься и крестить свой народ. Владимир издал свой церковный устав, предоставивший церкви очень широкие гражданские полномочия. Десятина всех доходов государства отдавалась церкви, а церковным судам были подчинены не только духовенство, но и все миряне, служившие по церковному ведомству или проживавшие на землях, принадлежавших церкви. Устав содержал утверждения о превосходстве христианского нравственного учения над земной властью, однако допускалось лишь нравственное ее ограничение.

Первый шаг к подчинению церкви государству, по мнению о. Иоанна Мейендорфа, сделал Дмитрий Донской, который отказался принять назначенного Константинополем митрополита Киприана, желая видеть на митрополичьем престоле своего придворного священника Митяя. Следующий этап государственно-церковных отношений был связан с отделением в 1448 г. русской церкви от Константинопольского патриархата из-за принятия им Флорентийской унии с католической церковью (1439 год). Решение о непризнании унии было принято не высшим русским духовенством, а великим князем Василием II. Он же выбрал первого независимого от Константинополя митрополита Иону, который стал

избранником Поместного собора.

В подтверждение данного факта свидетельствует арест в 1441 г. митрополита Исидора (грека по происхождению), который вернулся в Москву после подписания летом 1439 г. во Флоренции унии об объединении православной и католической церквей под властью Папы Римского. По приказу великого московского князя Василия II митрополит был арестован, осуждён церковным судом и посажен в тюрьму. Уния была отвергнута. Через три г. Исидору удалось бежать, в Риме он стал кардиналом и получил почётный титул Константинопольского патриарха, да только там уже правили турки.

В середине XVI века Иосиф Волоцкий сформулировал идею теократического характера царской власти: цари и князья – наместники Бога на земле, а церковная власть вторична по отношению к государственной. Иосифляне утверждали первенство царской власти над церковной в административных вопросах, настаивали на обязанности царей наказывать еретиков и говорили о долге церкви участвовать в государственном строительстве и политике, но в качестве младшего партнера.

Следует сказать, что автокефальность московской митрополии от Константинопольского патриархата после непризнания Флорентийской унии 1439 г. указывает нам, с одной стороны, на стремление великого князя к самостоятельности и независимости от Царьграда, с другой – на заметное ослабление духовенства в государственных делах, хотя ослабление это было лишь относительным.

Тем не менее, московские митрополиты уже выбираются собором русских архиепископов и епископов и принимают постановление в Москве, не едзя в Царьград (Константинополь). Московские митрополиты, имея церковный сан ниже восточных патриархов, на деле были выше их, униженных и обедневших в турецкой неволе. Поэтому после Ивана IV, принявшего царский титул, началась борьба за патриарший титул, который соответствовал бы достоинству Русского государства. В соответствии с теорией о Москве как третьем Риме было необходимо, чтобы рядом с царем был патриарх, как это всегда было в православных государствах. В то время вместо традиционных пяти патриархов были только четыре – Константинопольский, Антиохский, Александрийский и Иерусалимский. Москва претендовала на место Римского патриарха, который оставался вакантным после раскола христианской церкви в далеком 1054 г. на католическую и православную. Во время царствования Федора Ивановича этой цели удалось достичь. В те времена с православного Востока в Москву часто приезжали духовные лица «за милостынею», т.е. материальной поддержкой. В 1586 г. в Москву впервые прибыл не простой архиерей, а Антиохский патриарх Иоаким. Московский митрополит Дионисий встретил его как равный равному и даже первым благословил патриарха, вызвав его недоумение и неудовольствие. С гостем в Москве заговорили об устройстве патриаршества, и боярин Борис Годунов просил его посоветоваться об этом деле с другими патриархами. Патриарх пообещал и отбыл из Москвы с богатыми дарами.

Значение же Флорентийской унии сыграло заметную роль в отделении московского патриархата, хотя на деле уния была лишь формальностью, которая никак не повлияла на сущность отношений между католиками и православными. На указанном Соборе во Флоренции присутствовали практически все представители православия. Все представители Восточной церкви подписали акт унии, за исключением святого Марка Эфесского. Говорят, римский папа, узнав, что в соборных протоколах нет подписи св. Марка, воскликнул: "Ну, так мы ничего не сделали!" Он был прав: флорентийская уния не привела ни к чему.

Влияние политических отношений.

Развитие Руси было заторможено феодальной раздробленностью, а затем татаро-монгольским игом почти на два с половиной века. Причины бедствий, постигших русский народ, его борьба против поработителей становятся основными темами летописных произведений. Среди них выделяются "Повесть о разорении Рязани Батыем" и "Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Володимира Андреевича", более известная под названием "Задонщина".

И в том, и в другом произведении вполне определенно чувствуется влияние и идейного содержания, и самой литературной формы "Слова о полку Игореве". В "Повести" главная причина трагедии Рязани – в нежелании владимирского князя помочь рязанскому, т.е. в раздробленности земли русской. Одновременно автор высоко ценит доблесть рязанцев, погибших, но не сдавшихся жестокому врагу: "Лутче нам смертию живота купити, нежели в поганой воли быти".

"Задонщина" описывает Куликовскую битву 1380 г. – первую крупную победу русских над татаро-монголами, положившую начало освобождению Руси. Для автора "Задонщины", как и для автора "Слова о полку Игореве", речь идет об общенародном деле и его успех – результат единения всех сил земли русской. Русь, ослабленная княжескими усобицами, потерпела поражение в походе Игоря, Русь объединяющаяся торжествует победу на Куликовом поле. И в "Задонщине" звучит горячий призыв к объединению как залого победы над поработителями. Но если автор "Слова" обращается с этим призывом ко всем русским князьям и видит центром объединения Киев, то автор "Задонщины" обращается уже только к великому князю Московскому и центром объединения русских земель во имя освобождения и независимости он видит Москву.

Роль, сыгранная Москвой в изгнании татаро-монголов, усилила стремление русских земель к объединению вокруг нее. Москва – центр освободительной борьбы – становится силой, обеспечивающей объединение этих земель в единое государство. Однако в связи с этим встала сложная внутривластная проблема – преодоления сопротивления "княжат" и набравшего в условиях раздробленности силу боярства. Кроме того, двойной гнет, легший на закрепощенное крестьянство (татаро-монгольский и княжеско-боярский), не ослаб – то, что шло захватчикам, стало достоянием собственных поработителей. Эти главные социальные конфликты, конфликты между сторонниками и противниками создания единого государства и между эксплуататорами и эксплуатируемыми, и стали определять ведущие направления развития русской политической идеологии в XV-XVI вв. Если до этого основное внимание уделялось внешнеполитическим проблемам, то теперь они как самостоятельный фактор постепенно отступают на второй план, увязываются с решением внутривластных задач.

Усиление власти великих князей московских, успехи политики объединения русских земель и борьбы против считавших себя наследниками Золотой Орды казанских ханов отразились в принятии Иваном III титула "самодержец Всея Руси", а затем присоединении и титула "государь Всея Руси", власть которого имеет божественное происхождение – "поставление имеем от бога". Иван III обручается с византийской царевной Софьей-Зоей Палеолог, что дало право Руси на использование герба Восточной Римской империи – двуглавого орла.

Москва – Третий Рим. Столь очевидное признание решительно возросшей роли Москвы, возглавившей Русское государство как государство независимое, получило обоснование в ряде произведений политической литературы: "Повесть о Флорентийском соборе", "Послание о Мономаховом венце", "Сказание о князьях Владимирских". Эти произведения были связаны общей идеей величия власти московских государей, являвшихся якобы наследниками римского императора Августа и получивших знаки царского достоинства (скипетр, державу и корону) от византийского императора Константина Мономаха. Эта идея нашла развитие и завершение в теории "Москва – третий Рим", обоснованной псковским монахом Филофеем в начале XVI в.

По этой теории история человечества представляет собой историю трех великих всемирных государств, чье возникновение, возвеличение и дальнейшая судьба направлялись волей Бога. Первое из них (Рим) пало из-за ереси. Второе (Византия) было завоевано турками из-за греко-католической унии 1439 г., заключенной на Флорентийском соборе. Третьим Римом после этого стала Москва – хранительница православия. Она будет им до предначертанного Богом конца света, "а четвертому не быти", и московский государь – "высокопестольный", "вседержавный", "богоизбранный" наследник власти великих

государств.

В теории "Москва – третий Рим" можно усмотреть определенный внешнеполитический аспект: Московское государство не только великое, независимое государство, но и государство, которое может претендовать на объединение под своей властью всех народов, исповедующих православную веру. Однако такой аспект не соответствовал условиям времени. Поэтому больший резонанс имел внутривластный аспект, возвышающий власть московских государей над удельными князьями.

Именно этот аспект вызвал ожесточенное сопротивление удельных князей и боярства. Вокруг него разгорелась острая идейная борьба, принявшая при Иване III религиозную форму и продолженная при Иване IV уже со светскими аргументами.

Вопрос 2 Политико-правовые воззрения нестяжателей (Нил Сорский) и иосифлян (Иосиф Волоцкий)

Нестяжатели и иосифляне. Религиозная форма борьбы была связана с тем, что церковь, получившая освобождение от дани татаро-монголам, приобрела со временем большие богатства. Церковное землевладение превратилось в одно из самых значительных на Руси. Эти "мирские интересы" церкви побудили ее активно включиться в политическую борьбу и привели к расколу церковников на сторонников боярской оппозиции, выступавших против самодержавной власти, и их противников, поддерживавших усиление власти московских государей. Первые – получили название "нестяжатели", вторые – "иосифляне". Наиболее видными нестяжателями были монах Кирилло-Белозерского монастыря, основавший скит на реке Соре, Нил Сорский, его ученик Вассиан Косой и монах Афонского монастыря Максим Грек. Руководителем иосифлян стал игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий, чьим именем и было названо движение.

Конфликт в церковной среде возник из-за вопроса, должна ли церковь обладать богатством. Но с ним был органически связан важный политический вопрос, должна ли церковь поддерживать усиление царской власти.

Нестяжатели утверждали, что церковь обязана заботиться только о духовном, а не о мирском. Поэтому ей не должны принадлежать земли с холопами и смердами. Клиру подобает жить плодами своих трудов, а он погряз в мирских заботах, "сребролюбии", "стяжательстве" – присвоении чужого труда. Алчность монахов, эксплуатация монастырских крестьян резко критикуются нестяжателями: настоящие святые не владели землями, бог поучал продать свои имения, а деньги раздать нищим. Падение нравов в монастырях вызвано стремлением к мирским, а не к духовным благам, к богатству, к приобретению сел с крестьянами.

Не порицая богатства бояр, эксплуатацию ими крестьян, критикуя за это только церковь, способствовавшую возвышению царской власти, нестяжатели (Максим Грек) осуждают и последнюю за злоупотребления, неправосудие, "бесчиния". Государь должен быть добрым, советуясь со "спешниками" – князьями и боярами. На церковном соборе 1503 г. Иван III и нестяжатели, отстаивавшие противодействие боярства усилению центральной государственной власти, потерпели поражение от иосифлян. Глава иосифлян Иосиф Волоцкий утверждал, что власть царю дана богом и поэтому не ограничена никакой другой властью. Царь "властью подобен вышнему богу", он обладает правом жизни и смерти, и подданные его обязаны смиренно ему повиноваться во всем. Не ограничена ничем и власть московских государей над удельными князьями: московские цари – "всея русские земли государям государи".

Бог дает царю также власть для защиты веры, и царь обязан преследовать еретиков. Царь должен защищать церковь, ее имущество. Царь, посягающий на церковные богатства, – "не божий слуга", но дьявол, и не царь, "но мучитель", ибо "церкви богатство – божье богатство". Церковь и должна быть богатой, чтобы ее обряды показывали величие бога и чтобы во имя бога помогать бедным и нищим. Сочетая, таким образом, идеи усиления

царской власти с защитой интересов церкви, Иосиф Волоцкий призывал их к союзу, направленному против ограничения царской власти и посягательств на церковные богатства.

Нестяжатели

Преподобный Нил Сорский (в миру – Николай Майков) (1433 – 1508). Принято считать основателем доктрины нестяжания. Сорский поселился далеко за Волгой, в заболоченной стороне вологодского края, где и организовал свою Нило-Сорскую пустынь, в которой реализовал идеи пустынножительства.

Идеал Нила – общинное устройство. Монахи общины (скита) живут в уединении, сами своим трудом добывают себе пищу. Главный принцип монашеской жизни в ските – довольствоваться своим трудом и не собирать «по насилию от чужих трудов». Нестяжание – одна из высших добродетелей для человека. Нил критикует современные ему монастыри, которые, по его мнению, не соответствуют идеалу монашеского служения. Скитничество, как «житие безмолвно, беспечально, от всех умерщвлено» есть идеал монашеской жизни. В своем послании к князю Вассиану он представляется человеком, который пришел к убеждению, что в мире все обманчиво и не стоит того, чтобы дорожить им. "Мир,- говорит он,- ласкает нас сладкими вещами, после которых бывает горько. Блага мира только кажутся благами, а внутри исполнены зла. Те, которые искали в мире наслаждения, все потеряли; богатство, честь, слава – все минет, все опадет, как цвет. Того Бог возлюбил, кого изъял от мира" (то есть в иночество).

Частная собственность – есть зло. Ни монах, ни монастырь не должен быть собственником. Великий князь Иван III, как мы уже говорили выше, предпринял попытку обосновать с помощью данного положения философии Нила секуляризацию церковных и монастырских земель в пользу государства, однако, как известно, на Церковном Соборе в 1503 г. иерархически организованное духовенство признало, что все церковные стяжания «не продаваема, не отдаваема, не емлимы никим и во веки нерушима».

Вопрос о соотношении светской и духовной власти решался Сорским в пользу их разделения и совместного властвования каждая в своей сфере – церковная в духовной, светская – в политической.

В отношении еретиков и их преследования государством Сорский указывает на право каждого человека искать путь духовного спасения самостоятельно, поэтому какого-либо насилия над свободной волей лица допускать нельзя. Полное послушание пагубно для человека, «ибо у послушного чужой воле и действующего без рассуждения человека и доброе на злое бывает». Церковь, следовательно, не имеет при этом права преследовать человека, а может лишь оказать духовную помощь беседой, поддержкой и т.д.

Вассиан Патрикеев.

Вассиан Патрикеев Косой (до монашества – князь Василий Иванович Патрикеев) (г. рождения неизвестен – умер до 1545), русский церковный и политический деятель, публицист. В 1499 после разгрома княжеско-боярской группировки, выступавшей против усиления власти великого князя Ивана III, был насильственно пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. Став после смерти Нила Сорского (1508) главой нестяжателей, Вассиан Патрикеев использовал их учение в интересах княжеско-боярской оппозиции. Около 1509 вернулся из ссылки в Москву. Был приближен к Василию III в момент увлечения великого князя планами секуляризации церковных земель. В полемике против Иосифа Волоцкого и его учеников отстаивал теорию независимой от государственной власти церкви, выступал против монастырского землевладения, призывал к терпимому отношению к еретикам. Обращая внимание на тяжёлое положение крестьян в вотчинах монастырей, Вассиан Патрикеев закрывал глаза на жестокую эксплуатацию крестьян светскими феодалами. Идейные разногласия, а также выступление Вассиан Патрикеев против развода Василия III и против его второго брака привели к охлаждению к нему со стороны великого князя, который не желал ссориться с иосифлянским большинством русской церкви. Перу Вассиан Патрикеев принадлежит ряд посланий, трактатов и т.п. В 1531 Вассиан Патрикеев был осужден церковным собором за ересь и

сослан в Волоколамский монастырь, где и умер.

Основные идеи Вассиана Патрикеева выразились в следующих положениях:

- Ликвидация монашества как института
- Разграничение сфер деятельности церкви и государства
- Запрещение преследования за убеждения
- Защита черносошных крестьян

Преподобный Максим Грек (Михаил Триволис) (ум. 1556).

Родился в знатной греческой семье, получил образование в Греции, затем в Италии, где слушал университетские курсы в Падуе, Болонье, Ферраре и Милане. В Италии был свидетелем движения Джироламо Савонаролы. Постригается в монахи и возвращается к себе на родину в Ватопедский монастырь на Афоне под именем Максима, посвятив свою жизнь филологическим трудам.

В 1515 г. великий князь Василий III обратился к афонским старцам с просьбой об отправлении в Россию книжного переводчика для исправления Богослужебных книг. Группа монахов была отправлена из Афона, среди них был и старец Максим. Поселился в кремлевском Чудовом монастыре, где вскоре вокруг него сложился круг образованных людей.

В 1525 и 1531 гг. Максим Грек несправедливо осуждается Соборным судом за умышленное искажение Священных книг при переводах, а также за еретичество.

В политико-правовых вопросах Максим Грек высказывался за законность не только наследственной, но и выборной государственной власти, причем в выборах должны участвовать не только бояре, но и «простейший люд».

Большая часть работ посвящена нравственным аспектам общежития, в том числе и в государстве. Царь должен властвовать над своими пороками и страстями, ежели он не делает этого и угнетает население, то он может быть назван мучителем, а мучительство приносит только позор царству и возмездие правителю. Возмездие такое непременно наступит от Бога, а не от людей, которые, тем не менее, не вправе прикасаться к «помазаннику Божиему».

Наилучшая форма правления – есть монархия, где царь управляет своим народом «в синклитских советах царских» с помощью мудрых советников. Среди советников Грек называет не только бояр, но и дворян (воеводы, военачальники). Можно предположить, что значение советников сводится у Грека к противодействию царскому произволу и воздержание его от неверного решения.

Суд в государстве осуществляется только на основании положительных законов. Грек разоблачает и упрекает современные судебные порядки – осуждает взяточничество судей, несправедливость и т.д.

Грек осуждает войны, ратует за мирное сосуществование с соседями, однако же в случае «крепчайшей нужы» следует защищать державу. Для этого надобно иметь сильное войско и проявлять заботу о воинах. Нравственное воспитание воина также должно быть соответствующим – воин должен уважительно относиться к поселянам, быть целомудренным и добродетельным к завоеванным народам.

Феодосий Косой.

Феодосий Косой (гг. рождения и смерти неизвестны), глава еретического течения, идеолог крестьянства и городской бедноты 16 в. в борьбе против официальной церкви и феодального строя. По происхождению холоп. В конце 40-х гг. бежал из Москвы на Белоозеро и постригся в монахи, затем перешёл в монастырь на Новоозере, где с 1551 начал пропаганду т. н. «Нового учения». Ф. К. подверг критике основные догматы христианства: о божественной природе Христа, о воскресении мёртвых и др., отрицал святых и чудеса, призывал не поклоняться иконам, выступал за уничтожение института монашества. Отвергая официальную церковь, Ф. К. проповедовал идеи равенства всех людей, отвергал всю систему феодального господства и подчинения, считал «спасение» человека делом его собственных рук, призывал к ликвидации войн и эксплуатации. Подвергался критике со стороны Зиновия Отенского. В 1553 в связи с делом М. Башкина заключён в один из московских монастырей,

но бежал в Польшу, где оказал серьёзное влияние на формирование радикального движения антиринитариев.

В отличие от Грека, Сорского и Патрикеева вообще окончательно порывает с церковью, отрицает обрядовую технику и критикует ряд христианских догматических положений. Можно сказать, что Косой представляет собой личность ересиарха, а его учение есть еретическое.

«Не подобает христианам властем быти...» – заявляет Косой, следовательно, как церковная, так и светская власти им полностью отрицаются. Идеал Косого – христианская община, основанная на общей собственности и общности «братьев духовных».

Иосифляне (стяжатели)

Преподобный Иосиф Волоцкий (Иван Санин) (1439-1515). Творчество Волоцкого оказало значительное влияние на процесс развития русской государственности. Изначально (конец XV-первые годы XVI) Волоцкий занимает позицию антикняжескую, что связано с притязаниями Ивана III на секуляризацию церковных земель. Был защитником монастырской организации, как «благое дело».

Центральным моментом политической теории Волоцкого является учение о власти. Придерживается традиционного взгляда на сущность власти, однако предлагает отделить понимание власти как акта Божественного установления от факта реализации ее определенным лицом – главой государства. Властитель как и все люди выполняет веление Божие, при этом также совершает ошибки в жизни. В случае «согрешения власти», реализация ее не на благо подданных, не следует ей подчиняться: «Если царь «имат царствующие страсти и грехи, сребролюбие, гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейшие же всех неверие и хулу, такой царь не Божий слуга, но Дьявол...». На основании этого царю следует оказать сопротивление, как это не раз делали апостолы и мученики.

Указанные положения были развиты Волоцкий до Соборов 1503-1504 годов. В литературе часто отмечается тот факт, что после Соборов Волоцкий переориентируется и высказывает идеи о возвеличивании властвующей персоны и необходимости ее безоговорочному подчинению¹. Волоцкий переносит акцент в своем учении о государственной власти на божественное происхождение и избранничество царя. «Скипетр принят царем от Бога...», поэтому всякая критика самодержца сама по себе невозможна. Личность царя возвеличивается и уподобляется Богу, хотя Волоцкий и оставляет положение о пределах государственной власти «в заповедях и правдах ходиши...».

В церковной традиции существует иная точка зрения относительно противопоставления нестяжательства и иосифлянства. Преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского представляют обычно в исторической литературе как возглавителей двух "противоположных" направлений в русской духовной жизни – внешнего делания и внутреннего созерцания. Это глубоко неверно. Преподобный Иосиф в своем "Уставе" дал синтез русской иноческой традиции, непрерывно идущей от афонского благословения преподобного Антония Печерского через преподобного Сергия Радонежского до наших дней. "Устав" пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного инока, но и соборного спасения всего человеческого рода. Большое место в "Уставе" занимает требование от монахов непрерывного труда в соединении с внутренней и церковной молитвой: "никогда монаху праздным не быть". Труд, как "соборное дело", представлял для Иосифа самую сущность церковности – веру, воплощенную в добрых делах, осуществленную молитву. С другой стороны, преподобный Нил Сорский, сам подвизавшийся несколько лет на Афоне, принес оттуда учение о созерцательной жизни и "умной молитве", как средстве исихастского служения иноков миру, как постоянном духовном делании, в сочетании с необходимым для своего жизнеобеспечения личным физическим трудом. Но труд духовный и труд физический – две стороны единого христианского призвания: живого продолжения творческого действия Божиего в мире, охватывающего как идеальную, так и материальную сферу. В этом отношении преподобные

Иосиф и Нил – духовные братья, равные продолжатели святоотеческого церковного предания и наследники заветов преподобного Сергия. Преподобный Иосиф высоко ценил духовный опыт преподобного Нила и посылал к нему своих учеников для изучения опыта внутренней молитвы.

Преподобный Иосиф был активным общественным деятелем и сторонником сильного централизованного Московского государства. Он один из вдохновителей учения о Русской Церкви как преемнице и носительнице древнего Вселенского благочестия: "русская земля ныне благочестием всех одоле". Идеи преподобного Иосифа, имевшие огромное историческое значение, были развиты позже его учениками и последователями. Из них исходил в своем учении о Москве как Третьем Риме старец Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей: "два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти".

Взгляды иосифлян на значение монастырского имущества для церковного строительства и участия Церкви в общественной жизни в условиях борьбы за централизацию власти Московского князя его противники – сепаратисты старались опровергнуть в своих политических целях, недобросовестно используя для этого учение преподобного Нила Сорского о "нестяжании" – отречении монаха от мирских дел и собственности. Это противопоставление породило ложный взгляд на враждебность направлений преподобных Иосифа и Нила. В действительности оба направления закономерно сосуществовали в русской монашеской традиции, дополняя друг друга. Как видно из "Устава" святого Иосифа, полное нестяжание, отказ от самих понятий "твое-мое" был положен в его основу.

Вопрос 3 Политические идеи царя Ивана IV Грозного и князя Андрея Курбского

Борьба за укрепление самодержавия, за упразднение некоторых сохранившихся еще боярско-княжеских привилегий усилилась в период правления Ивана IV, утратив религиозную оболочку, маскировавшую ее подлинный смысл. Наиболее отчетливо столкновение тенденций проявилось в полемике между Иваном IV и князем Андреем Курбским. Многие аргументы, использовавшиеся Иваном в этой полемике, а также реформы, проведенные им, были теоретически подготовлены в челобитных царю Ивана Пересветова, содержащих практически политическую программу назревших преобразований.

Наиболее видным представителем оппозиции усилению царской власти стал князь Курбский – один из сподвижников Ивана IV, происходивший из древнего княжеского рода, член "Избранной рады", участвовавшей некоторое время в управлении государством. Командуя русской армией в Ливонской войне, Курбский узнал о грозившей ему опале и бежал в Литву.

В своих трех письмах Ивану IV и написанной в эмиграции "Истории о великом князе Московском" Курбский пытается оправдать свое бегство, ссылаясь на феодальное право "отъезда", на царские притеснения и казни бояр. Он обвиняет Ивана IV в том, что последний "правил не по старине", что он жесток, несправедлив, находится под влиянием "лукавых монахов" – иосифлян. Именно они порекомендовали не иметь при себе советников "мудрейших себя", быть "твердым на царстве". Самодержавие царя, царские реформы Курбский отвергает, противопоставляя им идеального государя, правящего с "Избранной радой", советующегося "с Думой и боярами своими", не посягающего на феодальные вольности и привилегии, в том числе и на право "отъезда". Он утверждал, ссылаясь на Цицерона, что нет государства, если не действуют законы, нет правосудия, не соблюдаются старые обычаи.

Конечно, Курбский не ратовал за восстановление порядков феодальной раздробленности, за полное восстановление старины. Преимущества централизации государства были очевидны даже для боярской олигархии. Она стремилась лишь к ограничению самодержавия, власти царя, разделению ее между царем и боярством. Главная тема писем Курбского – тирания Грозного. Он обвиняет царя в жестокости, в злодеяниях и видит

причину всех зол в личных качествах Ивана IV.

Протест Курбского против укрепления самодержавия, стремление ограничить царскую власть аристократическим советом вызвали резкий отпор Ивана IV. В письмах к Курбскому Иван IV использует идеи иосифлян и отдельные аргументы челобитных Пересветова для обоснования самодержавной власти царя.

Царская власть – от бога, и сопротивление ей – "божьему повелению" сопротивление. "Самодержавства божьим изволением почтен от высокого князя Володимира", – писал Иван IV Курбскому, обосновывая законность и верховенство своей власти. Любые ее ограничения им решительно отвергаются: российские самодержцы изначально сами владеют всем государством, а не бояре и вельможи. Они ведут к ослаблению государства – "горе граду им же мнози овладевают", к княжеским усобицам и произволу. Напрасно Курбский ссылается на право "отъезда". Его бегство – это измена отечеству и царю. Он простой подданный, холоп царя, и царь волен миловать или казнить его. Царская опала, казни бояр-изменников оправданны – "таких собак везде казнят".

Последовательно развивая идею сильной, ничем не ограниченной самодержавной власти, Иван IV идет дальше иосифлян, отказывая церкви во вмешательстве в государственные дела: "Ино святительская власть, ино царское правление".

Переписка Ивана IV с Курбским – отражение острой идейной борьбы вокруг социальных и политических преобразований, осуществленных Иваном Грозным, а также лютых казней и злодеяний, совершенных по приказу царя.

Вопрос 4 «Временник» Ивана Тимофеева и политико-правовая оценка эпохи «Смутного времени». Реформы Петра I Великого и политико-правовая идеология абсолютизма

Рубеж XVI–XVII вв., получивший название Смутного времени, был тяжелым и тревожным временем для России. Нужды социальной и политической действительности выдвинули ряд серьезных политических проблем, требующих неотложного разрешения. Особенностью политической мысли этой эпохи является ее рубежное состояние. С одной стороны, она аккумулировала все достояние и политическую квалификацию средних веков, а с другой – уже прогнозировала наступление новой эпохи и иных политических порядков.

Весьма яркое и полное выражение политические идеи конца XVI – первой четверти XVII в. получили во "Временнике" Ивана Тимофеева (Семенова), который В. О. Ключевский охарактеризовал как политический трактат, обнаруживающий в своем содержании исторические идеи и политические принципы целой эпохи.

Наиболее законным вариантом происхождения власти Тимофееву традиционно представляется наследственное восприемство престола. Однако замещение престола не в наследственном порядке стало реальным фактом. В такой ситуации законным происхождением высшей верховной власти Тимофеев считает волеизъявление всего народа, выраженное в форме общего, "из всех городов собранного народного совета", представляющего "соизволение людей всей земли", которое единственно правомочно поставить "царя всей великой России". Все остальные лица, приобретающие трон, минуя указанный порядок, должны считаться "захватчиками", а не царями.

Это теоретическое положение позволяет ему в дальнейшем произвести классификацию властителей на законных и незаконных. К законным он относит прежде всего наследственных царей, а также царей, избранных установленным порядком; к незаконным – "захватчиков" и "самовенечников", которые сами "наскочили на трон". При этом он везде подчеркивает, что "захватчики" нарушили не только человеческую, но и божественную волю, поэтому насильственный захват царского венца никогда не остается безнаказанным.

Наилучшей формой государственной власти Тимофеев считает сословно-представительную монархию. В этом отношении он продолжает политическую линию, намеченную Максимом Греком, Ф. Карповым, З. Отенским, И. Пересветовым и А. Курбским, но у него она получила более обстоятельную аргументацию. Тимофеев много и

упорно думает о роли народа в ограничении произвола властителя. Употребляемые им термины "народ", "всенародное множество", "народное голосование", "Вселюдский собор" свидетельствуют о желании мыслителя утвердить право широкого сословного представительства. В такой организации власти Тимофеев усматривает не только определенную степень ограничения произвола верховного властителя, но и форму выражения народной воли, спланивающей народ и дающей ему силу противостоять беззаконию и несправедливости. Отсутствие представительных форм правления мыслитель воспринимает как свидетельство политической отсталости страны. "Всенародное" участие в политической жизни государства обеспечивает согласие народа и способно действительно предотвращать внутренние и внешние невзгоды. Так, он полагает, что страна избежала бы иноземных вторжений поляков и шведов в том случае, если бы действовал "Вселюдский собор", который мог бы своевременно внести изменения в политику государства.

Тимофеев подробно осветил тему "плохих советников" и "злого совета".

В своих теоретических схемах он четко различает такие понятия, как самодержавие и самовластие. Самодержавие (единодержавие) связывается им скорее с формой государственного устройства, а самовластие трактуется как произвольный незаконный способ реализации высших властных полномочий и оценивается как тяжкий грех властителя, законопреступный по своей природе. Причем Тимофеев осуждал как самовластие царей законных, так и "наскочивших на трон".

Особенное внимание Тимофеев уделяет разоблачению тиранического правления Ивана IV, которое, по его мнению, и положило начало развитию порочного и пагубного для страны самовластия.

Иван Тимофеев в общей теории о верховной власти ее происхождении и статусе он подверг тщательной разработке учение Иосифа Волоцкого об элементах, составляющих общее понятие: «верховная власть». Он сосредоточил свое внимание на анализе соотношения сущности власти и ее употребления венценосным носителем. Отделение сущности власти (то есть непосредственно властного принципа в организации общества и государства) от процесса ее реализации (осуществления), позволило этому мыслителю обосновать правомерность критики действий верховного носителя власти, не затрагивая при этом евангельского принципа о назначении власти в человеческом обществе, как Божественного предназначения. Носитель верховной власти в обществе, будучи по естеству своему простым человеком равным всем другим людям, способен совершать ошибки, за которые, он, по мысли Иосифа, вполне доступен для критики.

Тимофеев существенно развил эти положения, внося в них "новое понимание самого главного элемента – сущности власти. Он сумел доказать, что тираническое употребление власти уже само по себе лишает ее Божественного предназначения. Ситуация может сложиться таким образом, что верховная власть окажется незаконной по происхождению и тиранической по употреблению. Такая власть более не служит проводником Божественной воли и не угодна ни Богу, ни людям. Но допустим и другой, более сложный вариант, когда законный правитель нарушает только один элемент – употребление власти, позоря своими действиями врученный ему венец, и властвует над народом не по заветам Бога и не по человеческим законам, а по своим «зельным (злым) хотениям». Такому царю, несмотря на законность происхождения его власти, все равно следует оказывать сопротивление («возбранение») в целях спасения страны и ее народа. Нельзя допускать мучительство подданных и превращения их ~в рабов, а властителя в «мирогубителя и рабоубителя». Это постыдно («срамно») как для носителя верховной власти, так и для подвластного ему народа. Сопротивление такому властителю допустимо, поскольку совершенно неестественно для человека держать свою шею всегда в ярме и жить постоянно под страхом смерти и имущественных потерь.

Тираническое правление Тимофеев, прежде всего, понимал, как повсеместное нарушение законности в стране самим царем и его «соспешниками». Подобные мысли встречались в политической теории и ранее. Иосиф Волоцкий также предъявлял к правителю требование

соблюдать законы Божественные и человеческие, но он сосредоточил свое внимание на необходимости заботы о церкви и преследовании ее врагов силами и средствами государства. Тимофеев же связывал соблюдение законности в реализации верховной власти ее носителем, в основном, с отношениями властвующих и подвластных. В его понимании соблюдение законности в государстве связано с определенными правовыми ограничениями компетенции верховной власти и юридической защитой прав подданных. Мыслитель неоднократно отмечал, что законами должны регулироваться не только действия самого властителя, но и всех его «начальников» (чиновников). Это уже вполне юридическое представление о наличии законности в государстве. Он утверждал, что беззаконие – прямое свидетельство тиранического правления.

Тимофеев расширил критерии, позволяющие народу реализовать свое право на сопротивление тиранической власти. Согласно его учению, такое право возникает всегда в случае не оказания защиты народу «от внутренних соплетений» и нашествий внешних врагов. Поводом к сопротивлению может послужить также и наличие бессильной верховной власти. Такая власть опасна еще и тем, что она не способна сохранять в государстве порядок, обуздывать своих «начальников» (она их опасается) и защищать подданных. Бесчинство чиновников всех уровней, является обычным для бессильного царствования и вызывает, в свою очередь, неправомерное поведение народа. Поэтому, чем скорее такому "правителю" будет оказано "сопротивление («возбранаение» его незаконным действиям), тем лучше для страны и людей.

Традиционную для отечественной политической теории тему о взаимных обязанностях правителя и подданных Тимофеев также разрешил вполне оригинально. Он высказал мысль о том, что повиноваться власти подданные обязаны только при наличии законных действий правителя. Нарушение законов правителем освобождает народ от подчинения ему, поскольку между тираном («самовластцем») и народом не может существовать никаких правовых отношений. Самовольные действия верховного правителя разрывают политические связи, на которых должно основываться государство, ибо между разбойником и жертвой существует только одностороннее отношение – насилие, которому жертва вправе оказывать сопротивление.

Тимофеев утверждает, что сопротивление правителю-тирану не только право, но и долг всех людей друг перед другом и страной. Русские люди нарушили этот долг из-за «возгнездившегося» в них «несмелства» и «немужества», выразившегося в «бессловесном молчании». История преподнесла жестокий урок русскому народу, за то, что он не единожды проявил «несмелство»: не оказал сопротивления Ивану IV и позволил ему бесчестить и убивать своих подданных; был безгласным перед Борисом Г.новым, когда тот стал нарушать свои обязательства, принятые им под присягой, целовал крест самозванцу Лжедмитрию I, не возражал и против незаконного занятия престола Василием Шуйским. Бог не прощает людей, за отсутствие в них мужества и воли к противостоянию злодейству, поэтому он и обрушил на Россию свое великое наказание. Бог возложил ответственность на народ за бесчестное поведение, выразившееся в «бессловесном молчании», ввергнувшем весь народ в «страшивство», которое заставило его терпеть постыдные («срамные») действия властей. В «бессловесном молчании» и «страшивстве», охватившем весь народ Тимофеев обвинял все сословия страны: землевладельцев, служивших лжецарям, а затем и врагу отечества – польскому королю, за чины и награды; купцов, проявивших в первую очередь заботу не о «ранах отечества», а об увеличении своих доходов, ради которых они торговали с завоевателями и прислуживали им; чиновников («злых начальников»), ставивших личную корысть выше интересов страны и народа. Тимофеев осудил и поведение простого народа – «чади бессловесной». Результатом дерзкого и бесстыдного поведения «высших» стало разложение «низших». «Чадь – овцы бессловесные» захотели жить «безцарно», вовлеклись в братоубийственную бойню и «разобрали всю страну по городам» и даже к «матери городов русских Москве» подходили разбойничьей шайкой.

Мыслитель категорически отвергал возможность такого изменения порядка вещей, при

котором, тот, кто был ничем, в одночасье становился всем. Для таких превращений необходима перемена всего миропорядка, что невозможно, так как в нем воплощена Божественная воля, предусматривающая его построение.

Новым в русской государственно-правовой мысли были и предложенные Тимофеевым пути и средства организации сопротивления тиранической власти. Он считает возможным создание тайных объединений («таемых вещей советов»), состоящих из единомышленников, целью которых является подготовка к оказанию сопротивлению незаконным действиям властей. Задача подобного Совета состоит в недопущении произвола со стороны властей и принуждении их к соблюдению законов. Причем не только словом, но и делом («храбрении словом. ниже делом»), то есть смелым словом, а в случае отсутствия результата – делом). Тимофеев неоднократно повторяет во «Временнике», что действенным сопротивлением народа может стать только в случае осознания им своего положения, совместном объединении («любовном вкупесложении»), которое окажется способным пресекать нарушение законов со стороны властьпридержащих. Люди становятся беспомощными, когда они разделены и между ними отсутствует «вкупное сложение». Тимофеев даже считал, что Бог покровительствовал убийству тирана, от злобы которого претерпела множество бед его страна и соседние государства.

До Тимофеева русская политическая теория не знала такого глубокого и всестороннего обоснования не только права, но и обязанности оказания сопротивления деспотическому режиму и самому деспоту (Бог не прощает народ не способный оказать сопротивление злодейству). Интересен и анализ поведения представителей всех сословных групп русского общества во время гражданской войны и Смуты. В политической литературе периода Смуты, да и в последующее время, такой критики поведения людей всех сословий в трагическое для России время, не дал ни один мыслитель.

Единственно возможным для России вариантом организации верховной власти, исключавшем в будущем развязывание в стране террора и беззакония со стороны властей, Тимофеев считал сословно-представительную монархию. Он убеждал своих соотечественников, что только наличие сословного органа при монархе в виде «Вселюдского собора» (он называл его по-разному: Многочисленное людособрание, Лик многолюдного собрания, Народное множество и т.п) способно защитить народ от произвола властей. При этом он подчеркивал, что это не какое-либо «Малое собрание», а именно составленный из представителей «всех чинов», созванных из «всех городов и весей» России представительный Собор. Но даже такое широкомасштабное Собрание будет полезным только в том случае, если между его членами будет царить «любовный союз», а не «розгласие»; если все они будут мужественными и смелыми, ответственными за порученное им дело и всегда готовыми оказать «возбранение» властям в случае нарушения ими законов.

Тимофеев не только обосновал в качестве идеальной формы правления для России сословную монархию (в монархическом принципе построения власти он не сомневался), но и впервые в политической теории высказал мнение о моральном облике не только носителя высшей власти, но и представителей народа, связав их наличие с характеристикой результатов деятельности сословного собрания – Земского собора.

Мыслитель высказал надежду, что в дальнейшем русские люди не допустят более своего собственного нравственного падения, а Россия, очнувшись от бед~станет богатым и могущественным государством, залогом чему должно послужить всенародное покаяние (поскольку виноваты все «от головы до ногу») и передаваемая из поколения в поколение историческая память о трагических событиях опричнины, династического кризиса, гражданской войны, нашествия иностранцев и всеобщей Смуты.

Утверждая эти положения, Тимофеев выдвинул и обосновал такие новые для русской политической мысли категории как историческая память и ответственность народа за судьбу своей страны. Ответственность за сохранность суверенности государства, его целостности и праведной организации жизни в нем он возлагал на весь народ и каждого человека в отдельности. Его мысль о том, что в случившихся с Россией бедах виноваты все «с головы до

ногу», независимо от того участвовали ли те или иные лица непосредственно в «злодеяниях» или «умолчали о них», купались ли при этом в богатстве или прозябали в бедности – виноваты все и тяжесть вины «умолчавших» не менее «злосодеевующих», поскольку и те и другие нарушали свой долг перед отечеством и предавали его.

Тимофееву первому в истории политической мысли принадлежит обоснования положения о гражданском долге всего народа и каждого человека в отдельности.

Мыслитель рассмотрел общество как единый социальный организм, соединенный между собой общностью исторической судьбы и действенный только в том случае, если он будет представлять собой «любовное вкупесложение» всего народа. Народное волеизъявление («народное радение») заставит властей считаться с ним, если оно будет единым, смелым и нелицеприятным и в нем не будет никакого «розгласия». Никто не может уклониться от исполнения своего долга перед страной и народом, каким бы ничтожно малым он себя не чувствовал (если он подобен малой песчинке или даже «песочной дробности»).

Это еще не научное определение гражданского общества, но в нем содержится ряд положений созвучных и нашему переломному времени.

Представляют интерес и правовые воззрения Ивана Тимофеева. В построении своего правопонимания он пользовался сложившимися в русской правовой теории представлениями о соотношении закона, правды и справедливости. В XV-XVII вв. мыслители под правдой понимали высшую справедливость, воспринимаемую ими как истину, завещанную Христом в своих Заповедях (Новом завете), а под термином «закон» – веления государственной власти, выраженные в виде обязательных правил поведения, защищенных санкцией государства. Закон воспринимался обществом как справедливый в том случае, если он по своему содержанию соответствовал правде. Ставшее крылатым выражение Максима Грека «правда – сиречь справедливый суд» наиболее явно отражает тип правопонимания этого времени. Под термином «правда», прежде всего, понимался справедливый закон и справедливый суд, то есть правосудие «ровное» для всех и основанное на законе. Термин «правда» означал также и реализацию всех видов государственной деятельности на основании законов. И.С. Пересветов свое требование соблюдения законности в государстве выражал формулой «введение правды во все». Правда и вера увязывались в одну категорию, что было характерно для средневекового религиозного мышления, поскольку «истинная правда есть Христос» и вера в него призвана помогать людям, понимать и исполнять правду.

Рассматривая предшествующие Смуте царствования, Тимофеев, прежде всего, обращал внимание на необходимость соблюдения правителями и их чиновниками законов. Властитель по Тимофееву фигура подвластная: он должен в практике реализации своей власти соблюдать Божественные законы, церковные постановления и «первых царей уставы», то есть гражданское законодательство. Соблюдение государем и его «начальниками» законов не только похвально с точки зрения христианской религии и морали, но и единственно способно обеспечить порядок в государстве и безопасность ее подданных.

Нарушение законов властителями, мыслитель характеризует как «неправдование». Такая ситуация сложилась в царствование Ивана Грозного, когда повсеместное нарушение законов привело не только к утрате всего порядка в государстве, но и падению доверия подданных царю. «Беззаконие» опасно как для самих царей, так и для их подданных, поскольку самовластие властителей рождает ответное самовластие народа и, в результате, расстраивается весь порядок и традиционный уклад жизни в государстве. Народ подчиняется властям до тех пор, пока они придерживаются Заповедей Бога и соблюдают законы, когда же они вступают на путь беззакония, туда же устремляются и их подданные. Из этих рассуждений Тимофеев делает жесткий вывод: властитель, нарушающий законы не может рассчитывать на послушание подданных. Совершенно очевидно, что властитель – царь, в теории Тимофеева фигура подзаконная.

Мыслители XVI-XVII вв., начиная с Иосифа Волоцкого, предпринимали попытки классификации законов. Обычной была схема разделения всех законов на Божественные,

естественные (их обычно называли прирожденными) и «градские» (государственные). Тимофеев предложил более сложные критерии классификации законодательного материала. Все законы он подразделяет на естественные, которые он называет вечными и «не касаемыми людьми»; Божественные, изложенные в Библии, а также Постановлениях Церковных Соборов и гражданские (уставные), принятые государственной властью. Уставные законы должны обязательно приниматься царем и представительным органом – Земским собранием. В свою очередь уставное законодательство подразделяется им на коренное и прочее. По правилам, изложенным в коренном законодательстве, избирают государей. К их выборам Тимофеев относится с особым пиететом. Государя следует избирать «законно и святолепно», и законы о проведении этих выборов должны быть неизменными, всем известными и обязательно утвержденными «Вселюдским собором». От уважения к коренным законам зависит и отношение народа ко всему другому законодательству в государстве.

Тимофеев высказался против необоснованной перемены («пременения») законов. Особенно он возражал против "самовольного принятия-законов царем без участия Боярской думы и народного множества, то есть Земского собора. Он назвал такое законодательство «самозаконным беззаконием» и «неподобными начинаниями». Однако он не был против введения необходимых законов, потребность в которых может возникнуть в государстве, но предлагал принимать их только в установленном порядке. В таком случае они будут «угодны Богу и человекам».

Многие исследователи правопонимания Тимофеева настаивают на совмещении им права и морали, черта характерная для многих средневековых мыслителей, но далеко не для всех. Филофей, автор теории Москва – третий Рим, действительно, полностью совмещал право и мораль и всегда в одном смысловом ряду перечислял преступления (нарушения законов) и аморальные поступки. Зиновий Отенский довольно четко разделял право и мораль и даже высказал предположение о том, что человек, совершающий безнравственные поступки, более подвержен совершению преступлений, по сравнению с теми людьми, которые соблюдают нравственные правила.

Тимофеев, как и Зиновий Отенский, разделял мораль и право, ибо, когда он говорил о беззаконии, то всегда подразумевал именно нарушение «законных уставов», а когда перечислял безнравственные поступки, совершаемые людьми в период гражданской войны и Смуты (он особо отмечал падение нравственности именно в эти годы), то называл нарушение правил морали: лицемерие, кривость (отсутствии искренности), безмерное винопитие, чревобесие (объядение), блуд, «содомское гнусодействие», зломнение (злопамятство), чрезмерная гордость, сребролюбие, братоненавидение, «ризное чрез меру ни в лепоту красование» (увлечение нарядами). К этому добавлялось еще ненасытное желание имений и прочих прибытков, но все эти пороки не связывались Тимофеевым с нарушением законов, а характеризовались как «множество зол», которые «возгнездились» в людей в это «лютное время».

Так что вполне возможно заключить, что законы и мораль Тимофеев различал, отлично понимая, что все вышеперечисленные пороки толкают людей к «восхищению чужих имений», к «мздоимству», несправедному присвоению плодов чужого труда, то есть к совершению преступлений. Его вывод о том, что безнравственное поведение – почва для беззакония, как в «низах», так и «в верхах», не утратил своего значение и в свете современных реалий.

В правопонимании Тимофеева оригинальной является предложенная им классификация всего правового материала и, особенно, выделение коренного законодательства, к которому он отнес законы об избрании государя. Такая постановка вопроса была новой для отечественной правовой теории. Тимофеев пришел к этой мысли на основании анализа выборов Бориса Годунова и Василия Шуйского, которым он был свидетелем и даже отчасти участником, но эта историческая ситуация канула в лету, а сделанный на ее основе вывод сохраняет свое значение и поныне.

Государственно-правовые реформы Петра I были направлены на радикальную реорганизацию всей системы государственного устройства и управления. Петровские преобразования по своей сущности во многом были созвучны взглядам на происхождение и природу государства и права ряда западных философов (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.), в частности, «договорной теории» происхождения государства и «естественного права», а также идеям рационалистической философии, заложившей основы теории регулярного государства. Ее представители обосновывали возможность создания государства, в котором вся жизнь людей подчинена детальной правовой регламентации, а все население – от монарха до последнего подданного – должны трудиться над созданием «общего блага», обеспечивающего процветание страны. Восприятие этих идей в России привело к переосмыслению самого понятия «государства». Государь становится «службой Отечества», который в своем служении «общему благу» ответственен лишь перед Богом. «Общее благо» и благо государства понимались однозначно, и государство было персонифицировано в образе государя – помазанника Божия.

С идеологическим обоснованием абсолютизма и регулярного государства, а также петровских преобразований выступили государственные деятели из так называемой «ученой дружины» Петра: Ф. Прокопович, В.Н Татищев и др.

Феофан Прокопович (1681-1736 гг.) – архиепископ. Сын киевского мелкого торговца. Учился в Киево-Могилянской академии. Духовное образование получил в иезуитской коллегии в Риме, в которой обучался в 1698-1701 гг., для чего принял униатство. По возвращении в Россию в 1702 восстановился в православной вере. Был назначен учителем в Киево-Могилянскую академию, где преподавал риторику, философию, богословие, математику, физику и другие науки. В 1705 г. принял монашество. В 1706 г. в Софийском соборе произнес речь в честь приехавшего Петра, затем в 1709 снова выступил перед ним сразу после Полтавской битвы. Речь молодого проповедника произвела большое впечатление на царя, и в 1715 г. Феофан получил приглашение Петра приехать в Петербург. Оценив по достоинству проповеднический и талант Феофана, Петр решил сделать его публичным проводником своих идей. Прокопович стал регулярно выступать с проповедями, в которых разъяснял содержание реформ Петра. Тексты этих проповедей печатались и распространялись среди населения. В 1718 г. Феофан возводится в сан епископа, затем архиепископа, а начале 1721 г. вошел в состав Синода, в котором стал самым деятельным и авторитетным членом. После смерти Петра положение Феофана при царском дворе стало шатким, Возможно это было связано и с тем, что в конце царствования Петра он чуть ли не открыто стал разделять убеждения кальвинистов. Но он продолжал служить интересам государства.

Ф. Прокопович – автор более семидесяти произведений богословского, философского, политического, юридического, исторического характера. Он писал стихи на русском, латинском, польском языках. Ему принадлежит трагикомедия «Владимир», в основе которой история введения христианства на Руси. Из-под его пера вышел ряд правительственных документов: «Духовный регламент» (свод канонического права). Политико-правовые взгляды Ф.Прокоповича отражены в его работах: «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» (впоследствии был включен в «Полное собрание законов Российской Империи»), «Слово о власти и чести царской» и др. Проповеди Феофана, представляя собой панегирики «высочайшей власти царской», играли большую роль в пропаганде петровских реформ («Слово о власти и чести царской», 1718, «Слово похвальное о флоте российском», 1720).

Происхождение государства. Ф. Прокопович, восприняв договорную теорию происхождения государства, попытался соединить ее с теологией. Он полагал, что государству предшествует преддоговорное состояние, характеризующееся войной всех против всех. Затем в силу своей социальной природы и при содействии Бога люди заключили общественный договор, отказавшись от своих прав в пользу суверена.

В зависимости от количества носителей высочайшей власти государство может быть в

форме монархии и республики. Монархия подразделяется на абсолютную и ограниченную. Республика – на аристократическую и демократическую. Форма правления зависит от размеров государства: республика для малых территорий (например, Швейцария). Наилучшей формой является неограниченная абсолютная монархия, обеспечивающая единство власти. Правомерность неограниченной монархии он обосновывал тем, что неограниченная власть проистекает из договора, на основании которого народ полностью отказался от своих прав. Феофан сопоставляет «наследную» и «избирательную» монархию и делает вывод, что монархия должна быть наследственной, с правом государя выбрать своего преемника.

Цель государства – общее благо, которое заключается в обеспечении безопасности, мира, внутреннего порядка, правосудия, народного просвещения, а также «народной пользы», связанной с развитием производства. Но понятие «народ» Феофан ограничивает лишь дворянством, высшими кругами духовенства, именитыми представителями купечества.

Необходимость государства Прокопович обосновывает задачей охраны естественных законов, которые происходят из инстинктивного стремления к сохранению жизни и продлению рода человеческого. Помимо естественных законов существуют гражданское право и законы, необходимые для сохранения законов естественных.

В представлении Феофана государь, обязанный действовать на общую пользу, не имеет права издавать лишь такие законы, которые вредны для общества. Любые другие, даже если они прямо и не служили общему благу, самодержец может издавать. Прокопович перечисляет и сферы жизни народа, которые подпадают под правовое регулирование: «И сюда надлежат всякие обряды гражданские и церковные, перемены обычаев, употребление платья, домов, строения, чины и церемонии в пированиях, свадьбах, погребениях, и прочая, и прочая».

Соотношение светской и духовной власти. Церковная реформа Петра встретила неодобрение духовенства. Политика Петра в отношении церкви характеризовалась тем, что царь руководствовался, прежде всего, представлением о безраздельности собственной власти и подчиненности ей всех, в том числе и церковных институтов. Церковь – это один из инструментов управления подданными и воспитания их в духе служения «общему благу». Отсюда церковь должна быть проводником государственной идеологии. Ф.Прокопович в «Духовном регламенте» и выступил с обоснованием этого положения. Он осуждал саму мысль о превосходстве духовной власти над светской, о неподчинении ее государству. Он доказывал справедливость упразднения патриаршества и учреждение Священного Синода. Свою позицию Феофан обосновывал тем, что римские императоры имели как духовную, так и светскую власть, что способствовало миру в государстве, тогда как в России конфликты царя и церкви всегда вели к волнениям.

Иную трактовку концепции абсолютизма мы встречаем у русского ученого и государственного деятеля Татищева В.Н.

Татищев Василий Никитич (1686-1750 гг.) происходил из знатного, но обедневшего дворянского рода, учился в Петровской артиллерийской и инженерной школе. В 1713-1714 гг. продолжил обучение в Берлине, Бреславле и Дрездене. Участвовал в военных походах Петра, в частности в Полтавской битве. Служил в Берг- и Мануфактур-коллегиях. В 20-30 годы, с небольшими перерывами, управлял казенными заводами на Урале (основал Екатеринбург). В 1721 г. по его инициативе открылись горнорудные школы Урала. В 1724-1726 находился в Швеции, где надзирал за обучением российских молодых людей горному делу, изучал экономику и финансы. По возвращении назначен членом, затем главой Монетной конторы (1727-1733). В 1741-45 г. был астраханским губернатором. После отставки переехал в свою подмосковную усадьбу и не оставлял ее до самой смерти.

В. Н. Татищев автор сочинений по географии, этнографии, истории, включая первый обобщающий труд по отечественной истории «История российская с самых древнейших времен». Другие труды: «Лексикон Российский» (до слова «ключник»), «Краткие экономические до деревни следующие записки», был опубликован Судебник 1550 г. с его

примечаниями.

Происхождение государства. Будучи сторонником договорной теории, В.Н. Татищев полагал, что государству предшествовало «естественное состояние», в котором господствовала «война всех против всех». Разумная нужда людей друг в друге (на основе разделения труда) привела их к мысли о необходимости создания государства на основе общественного договора. Но идею общественного договора Татищев пытался дополнить историческими фактами, аргументами патриархальной теории и в итоге пришел к выводу, что государство – продукт естественного развития человечества: вначале на основе договора возникла семья, затем заключен второй договор – между родителями и детьми, затем – между господами и слугами, и лишь после этого – общественный договор.

Форма государства может быть правильной и неправильной. Правильные: монархия, аристократия, демократия и неправильная – тирания. Выбор формы зависит от размера территории и степени обеспечения ее внешней безопасности. В небольших государствах, где быстро можно собрать все население, предпочтительна демократическая форма; в странах сравнительно безопасных от нападения внешних врагов (остров) – аристократическая. Для больших государств желательна монархия. При этом Татищев склоняется к ее ограниченному варианту: монархия с двухпалатным законосовещательным собранием. Для России, по его мнению, идеальной формой является монархия, что доказывается как географическим фактором, так и опытом Смутного времени, когда существовало (по его мнению) аристократическое правление.

Цель государства – обеспечение безопасности народа и «поиск общей пользы». Особо следует отметить общественно-политическую ориентацию Татищева на дворянство. Он полагал, что дворянство должно пользоваться исключительными правами по отношению к другим сословиям. Эта позиция ярко отразилась в разработанном им проекте государственных преобразований, где предлагалось создать при монархе два правительства: «высшее» или Сенат (ему предоставляется право подготовки законов), состоящее из родовитых дворян и «нижнее». В проекте предусматривалось и введение новых льгот для дворян. Все это свидетельствует о желании Татищева усилить позиции дворянства в управлении государством.

Право. Татищев разделял законы на естественные (едины и всеобщие) и гражданские (различны для каждого народа и основаны «по соображениям политической мудрости»). Требования к закону: законы следует писать четким и доступным для любого подданного языком и поручать их подготовку нужно «людям в законах искусным и отечеству беспристрастно верным». Татищев придавал большое значение соблюдению законов, считал, что всеми должен управлять только закон.

Кроме этого в своих работах он рассматривал вопросы, связанные с судостроительством и судопроизводством, настаивал на профессиональной подготовке судей.

Вопрос 5 Правовое учение С.Е. Десницкого и зарождение русской университетской юриспруденции

Крупным просветителем XVIII в. в России был Семен Ефимович Десницкий (ок. 1740–1789 гг.). Первоначальное образование получил в Троицкой лавре; потом был студентом Московского университета, откуда отправлен был в Академию Наук, а в 1761 г. послан для довершения образования в Англию; слушал в Глазго юриспруденцию, математику, химию, историю; получил там степень доктора прав и звание почетного гражданина и в 1768 г. стал преподавать в Московском университете римское право, а затем и российское законоведение. Первый профессор из русских, Десницкий впервые стал читать лекции на русском языке, что встретило противодействие со стороны профессоров-иностранцев, преподававших на латинском языке; вопрос этот восходил на рассмотрение Екатерины II, принявшей сторону Десницкого. Десницкий оставил профессорскую службу в 1787 г., умер в 1789 г.

Он был первым русским профессором права, который читал лекции на русском языке. Его лекции имели огромное влияние на студентов. По его настоянию в число предметов, изучаемых в Московском университете, было включено русское право.

Основные произведения: «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции», «Слово о причинах смертных казней по делам криминальным», «Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие, с показанием прав, какими оные у разных народов защищаются», «Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оно приведенным быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими», «Слово на день тезоименитства императрицы Екатерины II, по случаю оказанных вновь всей Империи благодеяний», «Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства и о надобном возобновлении онаго в государственных училищах», «Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имени в различных состояниях общежития».

С.Е. Десницкий в то время, когда процветали отвлеченные идеи школы естественного права, выступил со своим самостоятельным и оригинальным учением.

Он раньше, чем ученые Европы, пришел к мысли о том, что сходные экономические условия неизбежно порождают у разных народов одинаковые правовые институты.

Вместо господствовавшего в то время разделения истории на детство, юность и зрелость человеческого рода С.Е. Десницкий устанавливает следующие этапы его развития: первое состояние человеческого рода – охота и собирательство; затем идет скотоводство (пастушество); третьим, более высоким состоянием ученый считает хлебопашество (земледелие); последним и окончательным этапом развития человечества он считает «коммерческое состояние».

Институт собственности. Развитие института собственности, по мнению С.Е. Десницкого, определяется сменой указанных четырех состояний. У народов, которые находятся на первой ступени своего развития, то есть занимаются охотой и собирательством, господствует общая собственность. Появление частной собственности, утверждает ученый, связано с переходом к земледелию и установлением оседлого образа жизни. Переход к земледелию вызывает появление собственности, отличной от владения. Однако только в «коммерческом состоянии» собственность получает свое полное развитие.

Институт семьи и брака. В «Юридическом рассуждении о начале и происхождении супружества у первоначальных народов» С.Е. Десницкий связывает эволюцию семьи с прохождением человечества через указанные четыре стадии развития хозяйственного быта.

Основным фактором возникновения семьи ученый считал материальные выгоды, которые приносит обоим сторонам заключение брака.

В состоянии охоты и собирательства он не усматривает никаких признаков института собственности, не находит в этом первоначальном состоянии и семьи.

По его мнению, первая историческая форма брака появляется со времени скотоводства, когда многоженство сменяет собой смешение полов, в подтверждение чего он ссылается на калмыков и татар. С установлением же земледелия устанавливается единобрачие.

Происхождение государства и форма правления. Ученый связывал подчинение большинства меньшинству и происхождение государства с происхождением и развитием собственности, так как богатство, полагал он, является основой власти при всех формах правления.

Целью общественного союза и задачей государства С.Е. Десницкий считал достижение «общего блага». По его убеждению, государственная организация крепка только тогда, когда способствует всеобщему процветанию. Если то или иное государство представляет собой организацию, держащуюся лишь на насилии, оно недолговечно.

В основу науки государственного права С.Е. Десницкий положил учение о личных правах человека. Все права человека он делил на «природные», куда он относил право пользоваться жизнью, честью, здоровьем и собственностью, и «приобретенные», связанные с положением

человека в обществе.

Разделение власти. Ученый проектировал создание Сената из 600–800 лиц, избираемых сроком на пять лет из среды имущих классов населения. Быть избранными в Сенат могли лишь богатые люди, способные нести все расходы по пребыванию в столице в качестве сенаторов, так как содержания от государства им не полагалось.

Законодательная власть осуществляется монархом совместно с представительным органом. Без Сената монарх не может издать ни одного закона.

Сенат рассматривает также наиболее значительные по своему содержанию акты, издаваемые монархом как главой исполнительной власти, касающиеся введения налогов, объявления войны, заключения договоров с соседними державами. Он проверяет отчеты всех учреждений по расходованию ими средств.

Сенат является высшей судебной инстанцией и рассматривает все апелляции на судебные решения. Судьи должны быть несменяемыми и осуществлять судебное разбирательство в присутствии присяжных, выбираемых из лиц всех сословий, «публично», в присутствии посторонних лиц, и «гласно», при участии в судоговорении адвоката.

Стремясь ограничить произвол местной администрации, С.Е. Десницкий предлагал установить судебную ответственность воевод перед губернским судом.

Местное самоуправление. Он также разработал проект организации городского самоуправления. В столицах, то есть в Петербурге и Москве, городская власть должна состоять из семидесяти трех лиц, из них – восемнадцать человек дворян и пятьдесят пять купцов. В губернских городах органы местного самоуправления должны состоять из семи купцов и пяти дворян, избираемых на два г..

Крепостное право. С.Е. Десницкий доказывал, что крепостное право тормозит развитие производительных сил России, и разработал программу постепенного изживания крепостничества мерами, проводимыми «сверху». Он предлагал запретить продажу крестьян без земли, запретить помещикам отрывать крестьян от земли и переводить их в дворовые. Он стоял также за отказ от политики национального угнетения и проповедовал веротерпимость.